

Рукописные материалы XVII—XIX веков в Орловском областном архиве

Древнейшими из имеющихся в архиве рукописей являются столбцы 1614—1752 гг. Этот фонд поступил в архив, как полагают, в 20-е годы XX в., когда отделом архива был Орловский художественно-исторический музей, а туда столбцы были взяты, вероятно, из Орловского церковно-археологического музея¹. Сохранились столбцы в основном хорошо, только некоторые из них не имеют начала, конца; кое-где по краям или в отдельных местах посередине буквы расплылись, есть поврежденные места. Теперь архив переведен в новое, специально оборудованное здание.

В 1960 г. была составлена опись столбцов. Указывается их содержание, даты написания (или крайние даты) и объем. В том случае, когда склеены документы различного содержания, в заголовке единицы хранения и в описи указывается основное содержание большинства их и крайние даты.

По принадлежности столбцы разделяются на три собрания: столбцы Брянского Свенского (или Свинского) монастыря; столбцы Карачевского Воскресенского монастыря; столбцы различного происхождения. Большинство столбцов первого собрания — второй половины XVII в., остальные — начала XVIII в. Основную часть их составляют указы (главным образом царские, а также митрополичьи и др.) и списки с них. Самый ранний доку-

¹ См., например: И. Е. Евсеев. Описание рукописей, хранящихся в Орловских древлехранилищах. «Сборник Орловского церковно-археологического комитета», т. I. Орел, 1905; «Сборник Орловского церковного историко-археологического об-ва», т. II. Орел, 1906.

мент коллекции (1614 г.) — жалованная грамота царя Михаила Федоровича монастырю, подтверждающая право монастыря на владение землей. Грамота была опубликована в «Орловских губернских ведомостях» (1846 г. № 1, 2, 6, 8, 13). Указ 1623 г., посланный в Брянск, повелевает воеводам: и какъ к вам ся нша грамота придет и вы б вперед бранским кабацким откѹщиком. . . на ярмонкѹ о празник во осложинѹ дни . . . ѳздити. . . не велѣли чтоб вперед в ншемъ бгомолье. . . бесчинства никоторого не было. Указ был послан в связи с челобитьем игумена Ионы к монастырской братии: брянские *де кабацкие откѹщики Левка Кострикин* с товарищи в прошлом во РЛ м годѹ на ярмонке в Свинском мнстрѹ с кабаком были. . . и от пьяных людей в мнстрѹ безчинье было великое. Ярмарка у Свенского монастыря, о которой идет речь, была одной из крупнейших в русском государстве. Сюда везли и сибирскую пушнину, и лен, и пеньку, и западные товары.

Указ 1669 г. освобождал монастырь от уплаты ямских денег. Указы 1683, 1686, 1699 гг. касаются розыска беглых монастырских крестьян. В 90-х годах XVII в. монастырю вменяется в обязанность проверка на ярмарке грамот и сбор пошлин у иностранных купцов, а также охрана порядка, помощь досмотрщикам «серебряного ряда» и т. п.

Имеются выписи из писцовых книг о монастырских землях и крестьянах. Так, одна из выписей называет село Супонево и служные дворы, и пашни паханые средние земли, и ряд других угодий.

Значительная часть столбцов представляет собой отписки о различных сборах с монастыря (ямских, полоняничных денег и т. д.), например: *принето в сѣѳзкеи избѹ с вотчины Свинского мнстра с дватцати с четьрез чети с осминою и с четверикомъ и с малым третником с чети пашни с живущеи по дватцати по три алтна по две денги всево семнатцат рѹблев восьмъ алтнъ пят денег в тошниковое дѣло (1635 г.)*.

Остальные столбцы — в основном челобитные монахов Свенского монастыря, брянских попов, стрельцов и других лиц. Например, монахи жаловались на брянчан, которые оклеветали игумена: а протопопъ и попы и дяконы били челом и руки приложили тово ради что приказаны ему игумену твои свтительские дховные дѣла и они гсдрь избываючи своево всякова безчиния и не хотят

Ѹ нево игѹмена под началомъ быть. . . и оклеветали игумена (1668 г.). Игумен Ияковищя бил челом на откупщиков: по твоеи гсдрвои грамоте велено им держати во Брянске васкабоину да в твоем црском бгомолѣ в Свинском мнстрѣ на ярмонке дѣгот и мыльные рѣси в откуп и ннча гсдрь тот Иван с товарищи. . . раздоют на нас явки бѹдто ся мы бгомолцы твои твоеи гсдрвои грамоты не послѣшали дехтю и мыльные рѣси держат не доли (1648 г.). В собрании Карачевского Воскресенского монастыря находим меновную 1697 г., заключенную в Карачевской приказной избе, царскую грамоту 1696 г.; остальные документы относятся к 1729—1734 гг.

Столбцы различного происхождения (82—112а), за исключением двух недатированных и двух текстов 1640 г., относятся к концу XVII—началу XVIII в. Это прежде всего выписи из писцовых и отказных книг — о размежевании земли, измерении дикого поля, об «отказе» (отводе) земли помещикам; имеются тексты и иного содержания, например оброчная запись: Се аз Троеимъ Иванов снѣ Тиньков курченин снѣ боярскои в внешнем в РПЗ м году марта въ КА де отдал есми яз Троеим гсдрва жалованья а своег помѣстьица в Курском уѣзде . . . курченинѣ Кириле Кириловѣ сну Заплавскому на оброк на трицѣть лѣтъ. Есть также отписки об уплате стрелецкого хлеба, круп, сена и других сборов, различные указы.

Все эти старинные тексты небезынтересны для историков русского языка, причем некоторые из них, написанные на местах — во Мценске, Карачеве, Кромах, Ливнах, — могут быть использованы и для изучения былого состояния местной речи.

Отметим отдельные языковые особенности, получившие отражение в аннотируемых рукописях.

В текстах имеется много прямых, а также косвенных отражений аканья и яканья. Приводить примеры таких отражений нет необходимости.

Отмечается результат перехода *e* в *o*. Интересен пример перехода в положении не после шипящего: Шмелов, 1679, 24².

Протетическое *e* представлено в словах *вотчина*, *восм*, производных от них и в слове *вострый*, которые, однако,

² Здесь и далее после примера указываем год и единицу хранения.

в большинстве случаев пишутся без *в*: с Ывановою отчиною, 1679, 24; ср.: *восмьдесят сем чети* с осминою, 1649, 4.

Вполне закономерное *е* из *ь* находим в суффиксе *-ьск-* в названиях населенных пунктов (из бывших кратких относительных прилагательных): *Брянскъ*, 1666, 13; в *Смоленскъ*, 1657, 18.

Широко представлены написания, отражающие озвончение и оглушение согласных, ср.: *Логтионов*, 1649, 4; *стрябчего*, 1707, 67; и *з* рыбною ловлею, 1679, 88.

Диссимиляция в группах *эт* и *кж*: *кто*, 1666, 13; *дехту*, 1648, 18; *х* *Карачевскому*, 1649, 4.

Представлено *шн* на месте *чн*: *датошных людеи*, 1657, 18; *мельнишное*, 1649, 4. Наблюдается неразличение *ф* и *х*: *женою*. . . *Химкою*, 1672, 87; *Ехимичи*, 1649, 4; *Поѡомовскои њхожеи*, там же. О билабиальном характере *в* свидетельствуют такие факты: *у ту землю*, 1666, 13; на *Наѡгороцком рѡбеже*, 1649, 4; *въ том в њземленом*. . . *владени*, 1666, 14; *упред у ту землю уступатца*, там же; *приклѣяна к делу в подячег в Ларке*, 1662, 18.

Привлекают внимание некоторые морфологические явления. В им. п. мн. ч. отмечаются формы со старым окончанием *-и*: *земля* и *береги*, 1649, 4; *протопоп* и *попы* и *дьякони*, 1668, 18. В вин. п. еще сохранялось окончание *-ы*: в . . . *городы*, 1657, 18. Встречаем формы, свидетельствующие об отсутствии особого выражения категории одушевленности: *на дети*, 1679, 88. Замечается широкое распространение род. п. ед. ч. на *-у* в безударном положении от существительных с разным значением: *до иску*, 1668, 18; *черного лѣсу*, 1649, 4; *Бѣлевского уѣздѡ Руцкого стану*, 1679, 24; *а оброкѡ*. . . *на нем*, 1679, 88.

В дат., тв. и предл. п. мн. ч. преобладают старые окончания: *ратным людем*, 1634, 5; *по черкасскимъ городом*, 1657, 18, но: *по гсдрвымъ городам*, 1672, 87; *перед сватыми вороты*, 1622, 3; с *хлѣбными запасы*, 1707, 67, ср. у существительного жен. рода: *съ лѣсы* и *з дубравы* и *съ санными покосы*, 1679, 88; *при сторонних людех*, 1666, 14; в *прошлых годѣхъ*, 1622, 3; в *которых мѣстех*, 1649, 4; ср.: *в ямех*, 1679, 24.

Представлен и предл. п. ед. ч. на *-у* (однако в меньшей степени, чем род. на *-у*): *в сыскѡ*, 1622, 3; *во Брянску*, 1711, 70; *на мѣ Трѡѡиму* и *на вступѣщику взять*. . . *сто рублевъ*, 1679, 88.

В группе имен собственных уменьшительных преобладающей является форма на *-ка*, менее употребительны на *-ко*: Неѣстроико, Гордюшка, Симонка, Оеонка, Сергушко, Куска, 1649, 4.

В род. пад. ед. ч. муж. рода полных прилагательных, наряду с окончаниями *-ого* и *-аго*, отражающими, очевидно, книжную традицию, находим и *-ово*, *-ова*, соответствующие, видимо, произношению писцов (аналогично и у местоимений): никакова кабацкого пита, 1622, 3; всево, 1635, 2; долгу днгжнова и хлѣбнова, 1668, 18.

Для вин. п. ед. ч. прилагательных характерно окончание *-ою* вместо *-ую*: ту спорною землю, 1666, 14; тое новою ямѣ, 1679, 24. В тв. п. имена прилагательные жен. рода, а также местоимения выступают в форме на *-ою*: с сею ншею грамотою, 1622, 3; с перехожею пашнею, 1634, 5; под Петровскою дорогою, 1649, 4. Обычно употребление кратких качественных и относительных прилагательных в роли определений с именными окончаниями: двор пусть бобылскои, 1649, 4; црков древена, там же; борода руса. . . глаза серы выпетилис нос простъ, 1679, 88; перепашки писцовы межи, 1666, 13; праву не быть, 1666, 13; по дуброве по Щаглове, 1649, 4.

В текстах отражается незавершенность формирования составных числительных: предлог повторяется перед каждым числительным — по дватцати по три алтна по две денги, 1635, 2; с семисот с сорака дворовъ, 1709, 69 и т. п. Встречаются старые формы косвенных падежей некоторых числительных, например: с двѣнатцети чети, 1649, 4; з двѣмя тны, там же; в двусот рублех, 1663, 18.

В инфинитиве известны как формы на *-ти*, так и на *-ть*: пожаловати, 1622, 3; ѡбыдка давесь, 1648, 18; землю отвесь против записи, 1666, 14; пошлины взять, 1672, 87; взыскивать, 1679, 88; платити имъ, 1686, 30. Возвратную частицу *-ся* находим не только после основ на согласную (в виде *-ца*), но и после гласных: подралис, 1649, 18; питалися, 1649, 4. В одном случае отмечено *-ся* в препозиции глаголу: бѣдто ся мы бгомолцы твои. . . грамоты не послѣшали, 1648, 18. Любопытны некоторые деепричастные формы: а прочет сю ншѣ грамотѣ велѣли с неѣ списати списокъ, 1622, 3; избываючи своево всякова безчиния, 1668, 18; хотя ѡбыдка давесь великог, 1648, 18; крестьянишка наимоваючи плотиков (sic!) болшою ценою, 1657, 18.

Для синтаксиса простого предложения характерно повторение предлогов и союзов между однородными членами: до отквщника до Левки Кострикина, 1622, 3; и на кирпичи и на лѣсъ и на тюремной лѣс и на двор, 1634, 5. Многие примеры отражают иное, чем в современном русском языке, управление, например: и столба нѣтъ а яма старая знат, 1679, 24; сѣна на Ивановском бору, 1649, 4; тово на низ прошает, 1668, 18 и др.

Для порядка слов в простом предложении характерна постановка основного слова после зависимого: тово села к Николскомѹ попѹ, 1653, 18; тѣхъ обыскныхъ людей имена и рѣчи, 1622, 3; и сѣѣжеи избы на подѣлку, 1634, 5.

Материалы XVIII в. несравненно многочисленнее и разнообразнее, чем тексты XVII в. Всего их около 200 фондов. В составе каждого из них — разное количество единиц хранения — от одной (например, Ливенская воеводская канцелярия, ф. 981) до нескольких тысяч (ф. 4, 78, 475 и др.).

В архиве имеется картотека отдела дореволюционных фондов, сгруппированных по принадлежности к тому или другому ведомству. Наиболее многочисленными являются фонды учреждений духовного ведомства (уездные благочинные округа, духовные правления, церкви), учреждений суда, прокуратуры, нотариата (уездные и городские суды, магистраты, ратуши, нижние и верхние расправы, маклеры и др.), административных учреждений (воеводские канцелярии, разные столы канцелярии орловского губернатора, городнические правления, нижние земские суды и т. д.), органов управления земельным имуществом и сельскохозяйственных организаций (уездные межевые конторы и канцелярии и т. п.), сословных организаций и организаций местного самоуправления (городские думы, уездные дворянские опеки, уездные сиротские суды). Одним-двумя фондами представлены учреждения народного образования (орловская дирекция народных училищ, орловская губернская гимназия), коллекция документальных материалов по истории Орловской губернии, фонд помещика Н. М. Леонтьева (копия купчей на его деревню). На каждой карточке указан номер фонда, название его, почти на всех — какой период охватывает данный фонд.

На все фонды составлены описи. Многие из них составлялись давно, по мере разбора фондов. Описи представляют собой перечень единиц хранения, обычно в хронологической последовательности, с кратким указанием содержания каждой из них или просто названия ее и даты написания (или крайних дат), например: Дело по жалобе одноподворки Бородиной на своего сына, завладевшего ее домом, 1791—1794 гг.

Кроме фондовой, в архиве имеется и тематическая картотека с разделами (по XVIII в.): «Орловская губерния в период феодально-крепостнической монархии» (1. Развитие экономики. 2. Антикрепостническое движение); «Орловская губерния в период разложения и кризиса феодализма (с конца 1790-х до конца 1850-х гг.)». Указывается номер фонда, единицы хранения, дата документа и краткое содержание.

Для каких-либо исследований материалы XVIII в., насколько удалось выяснить, никем не использовались.

Основная масса фондов относится к последней трети XVIII в., 5 фондов — к 1760—1770 гг., 3 — к 1750—1760 гг., 4 — к 1740—1750 гг., только два помечены в описях как начинающиеся с 1700 г. и с 1724 г. Все эти материалы характеризуют разные стороны государственной жизни России в основном последней трети XVIII в., а отчасти и предшествующего периода. Они представляют собой указы, инструкции, промемории, сообщения и т. п. В одном из указов духовной консистории читаем: с получаемых из всѣх ... судебных мѣстъ, у ковертовъ печатей по распечатаній тѣхъ ковертовъ того жъ часа отнюдь нигдѣ цѣлыми не оставлять дабы плѣтам оных похищать и в ползѣ свою, употреблять вымысловъ не было, 1748, 925, 1, 7³. В другом указе говорится: сыскавъ Новосилскаго уѣзда ... поповъ Петра Никитина да Павла Дмитриева ... и выслать в консисторію ... под караулом скованых немедленно, 1748, 925, 1, 11.

К 1766 г. относится «Тетрадь данная ис Трубчевскаго магистрата ... выборнымъ трубчевскаго кѣпчества ... на записку росхода». Имеются «репорты» о получении указов и исполнении по ним.

* Первая цифра означает дату, вторая — номер фонда, третья — номер описи, четвертая — единицу хранения; где есть возможность, пятой цифрой отмечается страница.

Материалы дают представление о городах и селах Орловской губернии, их природных богатствах и экономике; о том, что в некоторых местах «воды не имѣется а жители довольствуютца водою ис колодезювъ», 1780, 592, 1, 5, 32; что крестьяне «промышляютъ хлебопашествомъ к чему они и радетельны», там же, стр. 34; о прокладке дорог; о подготовке учителей, самих «плохо знающих грамоте»; о моральном облике духовенства: вышешаказанной попь пришед ка мнѣ нагло озарнически в домъ мой. . . и стал у меня брать грабежемъ моихъ собственныхъ лошадей, 1752, 925, 4, 20, 1; о тяжелом положении крестьян и их борьбе: дело о засечении до смерти крепостного крестьянина Курочкина Г. помещиком Паниным (ф. 19, ед. хр. 61), прошение мценского помещика Некрасова о крестьянах, вышедших из его повиновения (ф. 4, ед. хр. 237), дело о наказании кнутом, вырезании поздрей и ссылке на вечную каторгу за побег от помещика Талызина крепостных крестьян (ф. 9, ед. хр. 2) и др. В деловой письменности XVIII в. обращает на себя внимание обилие иноязычных слов — терминов из области управления и делопроизводства.

Для лексики текстов вообще характерно также широкое распространение отвлеченных существительных: *винность, свобода, отлучность, сделание, разбитие, изделие* и т. п. Примеры: закрывая ево ратмона Наздрунова в томъ винность, 1799, 6, доп. оп., 116, 3; как толко свобода имѣетъ заводитъ распри, 1787, 220, 3, 13, 1; старосты церковного избрать было . . . невозможно за отлучностью. . . приходскихъ купецкихъ людей, 1740, 220, 3, 3, 34; зделания плановъ, 1782, 592, 1, 7, 45; орловская большая дорога . . . в прошлом 1781 году разбитиемъ вновь была назначена, 1782, 592, 1, 7, 113; крестьяне состоят на изделье земли, 1780, 592, 1, 5, 46; крестьяне. . . производятъ наряду с ними. . . торгъ чемъ и причиняютъ имъ [купцам. — Т. О.] помешательства, 1785, 903, 1, 1, 1. О продуктивности подобных образований свидетельствует и такой пример: неудобности 1050 сажень, 1780, 592, 1, 5, 80; в других местах говорится о «неудобной земле».

В области грамматики следует отметить широкое, как и в предшествующий период, распространение форм род. п. ед. ч. существительных на -у: торгу они никакого не имѣютъ, 1780, 592, 1, 5, 34; для госпоцкагѡ обиходу,

там же, стр. 35; реки Кромю (и Крома), там же; сверхъ ихъ требованю, 1782, 592, 1, 7, 146; с оукциону, 1799, 6, доп. оп., 116, 2; плотажного . . . окладу, 1766, 220, 3, 9, 16; для нарядѣ тех . . . лошадеи, там же; в число даннаго нами контракту — 1767, 220, 3, 9, 63; для караулу — 1785, 903, 1, 1, 2; для госпоцкагѡ обиходу 1780, 592, 1, 5, 45.

В им.-вин. п. мн. ч. существительных муж. рода наряду с окончанием *-ы* отмечается и *-а*: естреба, 1780, 592, 1, 5, 34; детла, тетерева, там же; дома строить — 1782, 592, 7, 73. В ср. роде: сукны, 1780, 592, 1, 5, 34.

В дат., тв. и предл. падежах мн. числа господствующими являются новые окончания *-ам*, *-ами*, *-ах*, а старые единичны: в протчихъ городѣхъ, 1740, 220, 3, 3, 34; по Ъказомъ, там же. Случаи старого оформлення относятся к первой половине XVIII в.

О категории одушевленности позволяет судить пример: пискари и голцы которые ловятъ священо и церковно-служители для себя, 1780, 592, 1, 5, 44.

Как и в рукописях XVII в., в текстах XVIII в. много случаев отражения аканья, озвончения и оглушения согласных. Интересен случай озвончения в интервокальном положении: для зжения потажа, 1780, 592, 1, 5, 33; имеются случаи диссимиляции: нахтеи, 1784, 220, 3, 13, 1; облехчение, 1785, 903, 1, 1, 2.

Среди текстов XVIII в. имеется немало таких, которые написаны местными жителями — купцами, священниками, дьячками, канцеляристами, «копейстами» и др. Следы местной фонетики в них выступают довольно ярко: копейк, 1766, 220, 3, 9, 16; с уѣнуком, 1784, 220, 3, 9, 6; у подлинномъ . . . писме, там же, стр. 42; уѣ Орле, там же, стр. 61; Хрола Цуканова, там же, стр. 16; Тимохвея, там же; уѣатил — 1775, 925, 4, 94. В рукописях XVIII в., в отличие от более ранних, следует отметить уменьшение количества выносных букв и появление знаков препинания — запятых, точек с запятой, двоеточий.

В библиотеке архива хранится несколько рукописных книг: 1) книга о жизни и деятельности Петра I, не датированная, но относящаяся, судя по почерку, к XVIII в. Книга хорошо сохранилась, в переплете из плотной тисненой кожи; 2) «Камень веры» С. Яворского (786 л.); 3) «Родословие от первого богом сотворенного человека» до современных автору русских царей (36 л.). Судя по

исправлениям в генеалогическом древе, книга относится к XVIII в.

Из материалов конца XVIII—первой половины XIX в. упомянем «Мемуары графа Е. Ф. Комаровского» (1787—1833 г., ф. 1001, оп. 1, ед. хр. 1). Курьер во Франции, Голландии, Англии, адъютант великого князя Константина Павловича, а потом генерал-адъютант Александра I, он был свидетелем и участником многих событий, находился во Франции, когда «революция уже приготавлилась». Комаровский был свидетелем восстания на Сенатской площади. В архиве хранятся также копии документов и прошение Н. С. Лескова (1845—1846 гг., ф. 64, ед. хр. 1700, 1702).